

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ

А. БАРЬЯК,

соискатель кафедры теории государства и права Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

Legal acts are the most obvious and common form of legal matter, reflection of the reality of law. Their show one of the aspect of system of law. That is why applying the system approach to legal acts is the way to its correct understanding. The article deal with an attempt of critical comprehension of the system of legal acts from the standpoint of its common features. It is also possible to compare the system of legal act with others of system of law. It is proved that legal acts should be considered either within their formal characteristics or within their connections with other shapes of legal system.

Key words: legal acts, features of legal acts, system of legal acts, system of law, system of sources of law, legal system.

* * *

Правовые акты – наиболее явные и распространенные воплощения правовой материи, отражение реальности действующего права. В них находит свое отображение системность права. Именно поэтому применение системного подхода к правовым актам является залогом их адекватного понимания. В статье предпринята попытка критичного осмысления системы правовых актов с точки зрения выделения их общих свойств и соотнесения с иными проявлениями системности права. Доказывается, что правовые акты следует рассматривать не только в контексте их формальных свойств, но и с точки зрения взаимосвязи с иными проявлениями системности права.

Ключевые слова: правовые акты, свойства правовых актов, система правовых актов, система права, система источников права, правовая система.

Постановка проблемы. Современная правовая жизнь создает условия для переосмысления роли целого ряда правовых средств, традиционное понимание которых все в большей степени демонстрирует свою неэффективность или несогласованность в системе целостного взгляда на правовую сферу. В первую очередь это связано с тем, что взгляды на право с сугубо позитивистской точки зрения, предопределяющие его априорную неразрывную связь с государством, часто противоречат многим явлениям правовой реальности, практике правоприменения и правоформирования. Одним из таких специфических правовых средств, обеспечивающих формальную определенность и системность права, являются правовые акты, сущностно-содержательная и логическая характеристика которых пребывает вне поля зрения современной юриспруденции. Неоправданное сужение роли правовых актов их понимания, сведение их исключительно к деятельности органов публичной власти – это доминирующий подход к определению их системы, который, впрочем, ведет к целому ряду логических и содержательных противоречий и неточностей. В этой связи актуальным представляется применение новых методов к исследованию правовых актов, представление новых идей об их форме, содержании, формальном наполнении и месте в правовой системе.

Целью настоящей статьи является формирование методологических основ системного подхода к пониманию правовых актов и их структурирования в правовой системе современного общества.

Следует отметить, что вопросам общетеоретической характеристики правовых актов, несмотря на всю значимость этой проблемы, в современной юридической литературе уделяется недостаточно внимания. По сути, чаще всего ставится вопрос о видовом рассмотрении правовых актов без анализа родового понятия. Теоретический анализ правовых актов как самостоя-

тельной категории юриспруденции представлен в работах С. С. Алексеева, И. В. Котелевской, А. В. Малько, Н. Н. Онищенко, О. Ф. Скакун, Ю. А. Тихомирова и других ученых.

Изложение основного материала исследования. В самом общем виде общетеоретическая характеристика правовых актов должна начинаться с того, какое содержание вкладывается в понятия «правовой» и «акт». Здесь принципиально отметить разницу между прилагательными «правовой» и «юридический», поскольку словосочетание «юридический акт» является более узким по объему, нежели поня-

тие «правовой акт». Это связано с тем, что терминопонятием «юридический» охватывается все то, что исходит от государства и выражает его волю, в то время как терминопонятие «правовое» включает в себя, помимо государственного права, то право, которое не является официальным, а исходит от всех иных субъектов права, их потребностей, интересов и т.д., то есть, право общесоциальное [1, с. 44].

Что же касается термина «акт», то стоит отметить множественность его интерпретаций. Так, юридическая энциклопедия предлагает понимание термина «акт» в двух смыслах: 1) действие, поступок гражданина или должностного лица; 2) документ, который выдается государственным органом, органом местного самоуправления, общественной организацией в пределах их компетенции. [2, с. 74]. Немаловажно, что к числу актов отнесены также документы протокольного типа, удостоверяющие наличие или отсутствие юридического факта. В то же время, стоит обратить внимание, что в этом же издании, в статье, посвященной юридическому акту (то есть, более узкому по объему понятию), приведена иная интерпретация: «акт юридический – волеизъявление государства (его органов, должностных лиц), формально обязательное к исполнению» [2, с. 80]. С одной стороны, это определение шире, чем определение акта вообще, поскольку не содержит в себе указание на то, что это обязательно должен быть

документ; с другой стороны, юридический акт связан исключительно с государством. Противоречивым выглядит утверждение о том, что юридический акт обязателен к исполнению, так как далеко не каждый акт вообще можно «исполнить», например, те же акты протокольного типа, которые не содержат предписаний, более того, их нельзя назвать волеизъявлениями, так как они просто фиксируют действительность посредством системы юридических понятий.

Думается, такое противоречие вызвано смешением позитивистского и социологического типов правовопонимания, поскольку само использование понятия «юридический акт» наряду с «актом» как таковым указывает на разграничение права и закона, о котором шла речь выше, в то время как для позитивизма любой акт в правовой сфере – юридический по определению. С другой же стороны, сказывается сугубо позитивистское видение правовых актов как документов, исходящих от публичной власти.

Другое распространенное логическое противоречие, связанное с выделением определения правовых актов, состоит в том, что они связываются с исключительно документальной формой и с исключительно государством. Такое определение содержится в, пожалуй, единственном на постсоветском пространстве системном издании, всецело посвященном правовым актам. Речь идет об учебно-практическом и справочном пособии, подготовленном Ю. А. Тихомировым и И. В. Котелевской, где говорится, что «правовой акт – это письменный документ, принятый управомоченным субъектом права (государственным органом, местным самоуправлением, институтами прямой демократии), имеющий официальный характер и обязательную силу, выражающий властные веления и направленный на регулирование общественных отношений» [3, с. 17]. Это определение, несмотря на свою емкость, имеет целый ряд существенных недостатков. Во-первых, правовой акт далеко не всегда имеет письменную форму, более того, в теории права традиционно выделяются устные и конклюдентные акты, число которых гораздо выше. Во-вторых, не всякий правовой акт имеет

официальный характер: большинство актов реализации права являются неофициальными, поскольку связаны с правомерными действиями частных лиц. В-третьих, правовые акты не всегда обладают общеобязательной силой, яркий пример тому – индивидуальные правовые акты. В-четвертых, правовые акты не всегда содержат властные веления и предписания вообще, к примеру, акты протокольного типа, фиксирующие наличие или отсутствие юридического факта (различного рода протоколы, экспертные заключения и т. д.). Наконец, в-пятых, направленность на регулирование общественных отношений – признак не всех правовых актов, а лишь одного их вида, а именно нормативно-правовых актов, которых в числе правовых актов явное меньшинство. Большинство же однозначно принадлежит ненормативным правовым актам – актам реализации и применения права.

Как можно заметить, понятие правового акта, несмотря на сложившуюся традицию его рассмотрения, является достаточно противоречивым и дискуссионным. В этой связи следует выявить те бесспорные свойства правовых актов, которые характеризуют все их типы и видовые разновидности.

В первую очередь, правовые акты всегда имеют *объективный характер*. Это их свойство получает свое выражение в том, что любой акт направлен на установление, изменение, прекращение или подтверждение того или иного события, состояния, правовой связи и т. д. С этой точки зрения правовой акт является юридическим фактом, хотя и особого типа. Очевидно, что не все юридические факты можно рассматривать как правовые акты. К примеру, события не являются правовыми актами, однако их документирование приводит к возникновению соответствующего правового акта. Объективность правовых актов также состоит в том, что они в той или иной форме подлежат фиксации, документированию, обнаружению, выступая, таким образом, элементами правовой реальности. К примеру, правовые акты-действия, или, иначе, конклюдентные правовые акты, являются таковыми только в том случае, если существует объективная возможность их подтверждения. Предупреди-

тельный выстрел сотрудником органов внутренних дел в воздух при задержании правонарушителя подлежит обязательной документации и в этом смысле является правовым актом. В других случаях документирование конклюдентного акта не всегда обязательно. К примеру, жест жезлом сотрудником дорожной автоинспекции, указывающий на необходимость остановки участником движения, является правоприменительным конклюдентным актом, не нуждающимся в документировании. Такая потребность возникает только в том случае, если участник дорожного движения проигнорировал этот акт, что является правонарушением. Здесь документирование конклюдентного акта необходимо в силу его юридической значимости для установления фактических обстоятельств дела. Объективными являются также акты реализации права, совершенные во всех возможных формах – соблюдение, использование и выполнение.

Во-вторых, правовые акты обладают *формальной определенностью*. Это их свойство заключается в том, что каждый правовой акт существует в определенной форме, предписанной нормами права, либо же подлежит такого рода формализации. В этом смысле правовые акты являются носителями правовой информации – в них содержатся ведомости о тех или иных событиях, деяниях, обстоятельствах и ситуациях, которые обладают юридической значимостью. Формальная определенность правовых актов указывает, впрочем, не только на их внешнюю характеристику, но и на содержание и порядок реализации. Так, правоприменительные, правоинтерпретационные, нормативные и иные официальные правовые акты обладают формально определенной структурой, а также нормативно определенным порядком их создания и осуществления. Это распространяется и на устные правовые акты, которые в своем большинстве являются правоприменительными. Все они обладают формальной определенностью, будь то устные приказы военных («огонь!», «смирно» и т. д.) или законные требования сотрудника внутренних дел и т. п. С другой стороны, неофициальные правовые акты, такие как акты реализации права, хотя и не всегда обладают

нормативной определенностью, подлежат формальной квалификации, если возникают сомнения в отношении того, была ли реализация права осуществлена в соответствии с требованиями правовых предписаний. Акты реализации права являются наименее формализованными, но и они находятся в плоскости определенных нормативно установленных границ.

В-третьих, на правовые акты распространяется презумпция *правомерности*. Это означает, что в случае, если ставится под сомнение правомерность того или иного решения, акта реализации права и т.д., это становится предметом судебной либо административной процедуры. Это распространяется на все типы правовых актов: в случае с нормативно-правовыми актами, правомерность их принятия, соответствии положениям вышестоящих актов и т.д. определяется Конституционным Судом; правоприменительные акты могут быть обжалованы в судебном или административном порядке; правореализационные акты также могут быть предметом судебного разбирательства. Это свойство также позволяет провести черту между правовыми актами и правонарушениями: акты реализации права всегда правомерны, в то время как правонарушения всегда противоправны. Между тем в юридической литературе существуют устоявшиеся понятия, которые не в полной мере вписываются в эту логическую схему. К примеру, понятие «террористический акт» содержит в себе слово «акт», но при этом является правонарушением. Между тем, подобные частности лишь подтверждают правило.

В-четвертых, правовые акты обладают свойством *системности*. Системность правовых актов выражается в нескольких аспектах. Прежде всего, правовые акты образуют сложную систему с иерархическими (субординационными) и горизонтальными (координационными) связями, которые пронизывают всю правовую систему и являются ее внешним выражением. С другой стороны, правовые акты системны с точки зрения их привязанности к конкретным правовым ситуациям. Именно в правовых актах находит свое юридическое выражение совокупность жизненных обстоятельств, при-

ведших к тому или иному социальному фону действия права.

Думается, что наиболее корректный подход к пониманию правовых актов состоит в рассмотрении их функциональной нагрузки. Исходя из приведенных свойств, можно представить наиболее общее определение правового акта, которое по своему содержанию является суммативным, поскольку иной подход к выведению дефиниции данного понятия вряд ли возможен. *Правовой акт – это действие или результат, направленный на установление, реализацию или применение правовых предписаний, фиксацию правовых фактов, имеющий устную, письменную или конклюдентную форму.*

Здесь важно заметить, что свойство системности правовых актов является наиболее значимым и, пожалуй, самым сложным с точки зрения его общетеоретического осмысления. Это связано с тем, что система правовых актов является понятием, близким по своему содержанию к системе источников права, системе права и правовой системе как таковой. В этой связи правовые акты в своей взаимосвязи являются одним из выражения системности права как одного из его ключевых качеств. Именно поэтому следует проследить соотношения системы правовых актов с иными проявлениями системности права.

В первую очередь, стоит отметить, что система правовых актов не тождественна системе позитивного права. Объем понятия «система правовых актов» шире объема понятия «система позитивного права». Так, классик общетеоретической юриспруденции С. С. Алексеев рассматривал систему позитивного права с точки зрения догмы права. Для него догма включает в себя, прежде всего, юридические нормы, выраженные в источниках права, а также догматические представления о праве, сформировавшиеся и существующие в юридической практике [4, с. 174]. Ему вторит О. Ф. Скакун, утверждая, что система права – это объективно обусловленный системой общественных отношений комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих правовых норм государства, логически распределенных на относительно самостоятельные части (отрасли, подотрасли, институты), который характеризуется един-

ством и согласованностью [5, с. 300]. Таким образом, система позитивного права – это система норм и их практического воплощения в юридической практике. С более широких позиций подходит к рассмотрению содержания позитивного права Ю. Н. Оборотов. Он утверждает, что содержанием права являются не только нормы, но и ценности, которые выражают ключевые правовые средства, такие как субъективные права, юридические обязанности и т. д. [6, с. 280-281] В любом из приведенных подходов отчетливо прослеживается содержательный аспект, который указывает на то, каким образом право организовано. В то же время, система позитивного права существует в правовых актах – это единственная форма его существования. Однако не всегда правовые акты входят в пространство позитивного права. Пример с правовыми актами-документами, приведенный выше, демонстрирует, что правовые акты не обязательно содержат нормы или индивидуальные правовые предписания, они могут просто фиксировать юридические факты (протокол осмотра места происшествия) либо нести чисто информационную нагрузку (стенограмма судебного заседания). Помимо этого, различаются и структуры этих двух систем. Если для системы права ключевой характеристикой, определяющей построение правовых нормативов, выступает логическая согласованность норм по их предметному признаку (сфера регулируемых отношений, особенности режима действия правовых норм и т.д.), то для системы правовых актов структурообразующим свойством будет иерархичность и соподчиненность.

Нельзя также отождествлять систему правовых актов и систему источников права. Объем этих понятий частично пересекается, что указывает на то, что не всегда источник права имеет форму правового акта. Так, еще Н. М. Коркунов утверждал, что источниками права называются формы объективирования юридических норм, служащие признаком их обязательности в данном обществе и в данное время [7, с. 343]. Традиционно к этим формам относят судебную практику, обычай, нормативный договор и нормативно-правовой акт – как основные источники права,

и юридическую доктрину и принципы права – как дополнительные. В виде правовых актов здесь существует лишь нормативный договор и нормативно-правовой акт. Судебная практика как таковая редко оформляется в виде единого правового акта, хотя в Украине такой подход применяется. Обычай, юридическая доктрина и принципы права не воплощаются в форму правовых актов, поскольку существуют, прежде всего, в правосознании и социальных связях, и могут находить свое отражение в правовых актах лишь в частных случаях (например, в случае, если в судебном решении обосновывается существование того или иного обычая). Одновременно с этим, не все правовые акты являются источниками права, а лишь их малая часть. Основной массив правовых актов – это акты реализации и применения права, индивидуальные договорные акты, а также управленческие правовые акты, но они не устанавливают и не изменяют правовых норм.

Соотношение системы правовых актов и правовой системы также представляет интерес ввиду того, что правовая система – это единственное системное проявление права, которое по своему объему шире системы правовых актов, полностью включает ее. Между тем, система правовых актов не является самостоятельной подсистемой правовой системы. Можно утверждать, вслед за Ю. Н. Оборотовым, что правовая система включает в себя такие подсистемы (блоки): а) нормативная подсистема, которая связана с выделением системы права; б) институциональная подсистема, которая связана с функционированием системы правотворческих и правоприменительных органов; в) статусная подсистема, представляющая систему субъектов права; г) коммуникативная подсистема, которая выражена в системе правовых связей и правовых отношений; д) идеологическая подсистема, которая образует систему правовых идей, принципов, правопонимания, правовых категорий, образов права и т. д. [8, с. 96-105]. Система правовых актов распространяется на большинство из этих блоков, в той или иной степени определяя его содержательное и функциональное наполнение, за исключением идеологической подсистемы. Так, связь системы

правовых актов и системы права, представляющей нормативную подсистему правовой системы, мы уже раскрыли выше. В пределах институциональной подсистемы правовые акты являются краеугольным камнем, выражающим волею весь массив деятельности государственных и негосударственных правотворческих и правоприменительных субъектов. В статусной подсистеме правовые акты выражены в совокупности правреализационных действий субъектов права. Коммуникативная подсистема правовой системы наполнена индивидуальными договорными актами, сделками и пр.

Все эти системные аспекты бытия правовых актов демонстрируют их уникальное место в правовой жизни общества. Система правовых актов пронизывает большинство уровней бытия права, выражает его внешний облик, структурную организацию, действенность и эффективность. В системе правовых актов находит свое отражение реальность права, его непосредственное действие. Правовые акты – это отражение жизненности права.

Выводы. Таким образом, системный подход к пониманию правовых актов, сущность которого состоит в рассмотрении их связей с другими проявлениями системности права и выделением общих свойств, характеризующих всю совокупность разнообразных правовых актов, позволяет сформировать новые общетеоретические основания для их исследования. Именно благодаря системному подходу открывается возможность рассмотрения правовых актов как целостности, обладающей сложной структурой, разнородными и разнохарактерными связями, раскрывающими специфику всех типов и видов правовых актов в правовой жизни современного общества.

Список использованной литературы:

1. Рабинович П. М. Основы заглавной теории права та держави : навч. посіб. / П. М. Рабинович. – Вид. 10-те, допов. – Львів : Край, 2008. – 224 с.
2. Юридична енциклопедія : в 6 т. / Редкол. : Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998. – Т. 1 : А-Г. – 672 с.

3. Тихомиров Ю. А. Правовые акты : учеб.-практ. и справ. пособ. / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М. : Юриформцентр, 1999. – 381 с.

4. Алексеев С. С. Избранное / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2003. – 480 с.

5. Скакун О. Ф. Теорія права і держави : підруч. / О. Ф. Скакун. – 3-тє вид. – К. : Алерта ; ЦУЛ, 2011. – 524 с.

6. Оборотов Ю. Н. Многоаспектность содержания права / Ю. Н. Оборотов // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». – Одеса : Юрид. л-ра, 2012. – Т. XI. – С. 272-281.

7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов ; предисл. И. Ю. Козлихина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 430 с.

8. Актуальні грані загально-теоретичної юриспруденції : моногр. / Ю. М. Оборотов, В. В. Завальнюк, В. В. Дудченко та ін. ; за ред. Ю. М. Оборотова. – Одеса : Фенікс, 2012. – 492 с.